

Дождливой ночью ехал фургон. Официант сидел на водительском месте. Он вёл машину осторожно, украдкой поглядывая на Хань Фэя. Он был членом мафии уже по меньшей мере десять лет, но не встречал кого-то столь уникального, как Хань Фэй. Когда он был в своей униформе магазина, он был вежлив и образован; но когда он надевал пальто брата Снейка, он становился злобным и внушительным, особенно привлекла эта татуировка призрака. Это выглядело пугающе.

— Сосредоточься на дороге. — Хань Фэй постучал в окно с закрытыми глазами.

— Да. — Официант отвёл глаза, но все равно не мог удержаться, чтобы не посмотреть на Хань Фэя. В кресле сидело несколько членов мафии. За исключением пожилой дамы на пассажирском сиденье, все были печально известными гангстерами. Ссоры были обычным делом, обычно они ссорились, когда видели друг друга. Но сегодня, как только Хань Фэй сел в фургон, все притихли.

Атмосфера в машине была тяжелой, и никто не осмеливался заговорить. Хань Фэй наслаждался этой тишиной. Для человека с социальной тревожностью было бы лучше, если бы никто не разговаривал. Полчаса спустя фургон прибыл на место. Они выключили свет в фургоне и медленно приблизились к жилому району. Ночью Хед Ривер больше не казался таким чистым, вместо этого в этом месте чувствовалась неопишуемая странность. Это больше походило на кладбище, чем на жилой район.

— Тебе нужно, чтобы мы пошли с тобой?

— Нет.

Официант предложил, но Хань Фэй отверг его.

— Оставайтесь здесь и будьте готовы к любой чрезвычайной ситуации. Не отходите слишком далеко от пожилой леди и также не выходите из фургона.

Надев чёрный дождевик, Хань Фэй отнес рюкзак в Ривер-Хед. Утром на гауптвахте были охранники, но ночью там было тихо и темно. Хань Фэй двинулся вперед и понял, что внутри всех камер спрятаны красные глазные яблоки. Как только что-то двигалось, красные глазные яблоки фиксировались на нём.

‘Дизайн довольно уникален.’

Используя свою сверхчеловеческую память, Хань Фэй мысленно восстановил расположение всех камер. С помощью дождя он легко проскользнул в район. “Все здания, кажется, живут своей собственной жизнью. Подземная труба - это капилляр, соединяющий их вместе. — Как только Хань Фэй вошёл в район, банка желаний издала шум. Мёртвые рычали, они больше не могли сдерживаться. — Просто потерпите ещё немного, я скоро дам шанс выплеснуть свою ненависть.

Босс торгового центра по-прежнему был любимым филантропом, и у него была защита алтаря. Однако вскоре после этого весь город увидит босса таким, какой он есть. Затем боссу придёт время выплатить свой долг.

Хань Фэй только подошёл к зданию 9, вход открылся сам по себе, как будто ждал Хань Фэя. На лестнице сидел на корточках старик. Его лицо было пугающе бледным.

— Сэр, я нашёл то, что вы хотели. — Хань Фэй не испытывал страха, скорее, он был горд. Он

достал из-под плаща рюкзак и достал семейный портрет старика.

Старик был потрясен.

— Чтобы сделать этот снимок, нужно войти в колодец. Колодец накопил бесконечную ненависть и негодование. Как только человек коснется воды, его затянет в неё. Итак, как тебе удалось это сделать?

— Это действительно было очень опасно. — Хань Фэй подумал о шеф-поваре. — Можно сказать, что мне помогли.

— Помогли? — Старик кивнул. — Я думал, ты солгал мне, чтобы сбежать отсюда. Я не ожидал, что ты вернёшься.

— Я выполню все обещания, которые я дал. — Хань Фэй протянул фотографию старику, но тот её не взял.

— Эта фотография очень важна для моей семьи. Я должен сердечно поблагодарить тебя. — Старик подал знак Хань Фэю следовать за ним в комнату 19. Снаружи доносились звуки готовки и смех. Но как только кто-то входил в комнату, там был только старый обеденный стол и протухшая еда.

Старик повёл Хань Фэя в спальню. Они встали рядом с кроватью перед семью посмертными портретами. Когда Хань Фэй вошёл в комнату, глаза людей на портретах переместились и уставились на него. Хань Фэй стоял с призраком перед рядом портретов смерти в 2 часа ночи. Всё казалось довольно лаконично.

— Возьми другой конец семейного портрета, а затем мы поставим его на стол. — Старик ободряюще посмотрел на Хань Фэя своими глазами без зрачков.

— Хорошо. — Хань Фэй следовал инструкциям. Когда он положил фотографию на стол, все портреты смерти начали терять краски, а из углов комнаты хлынуло густое негодование. Звуки криков, ломающихся костей и капающей крови эхом отдавались в ушах Хань Фэя. Он переживал отчаяние семьи, погибшей в автокатастрофе. Мир вращался, и человек не мог контролировать свое тело, но по-прежнему больше всего беспокоился о других членах семьи, находившихся в машине.

Беспокойство объединило все портреты. Медленно от портретов протянулись руки, и они схватили семейный портрет, который принёс Хань Фэй. Крики не прекращались. Людям внутри портретов смерти пришлось пережить сильную боль, чтобы убежать от картины. Их тела разрывались на части снова и снова, но их никто не отпускал.

— Семья должна быть вместе, это наше последнее желание. — Старик положил руку на семейный портрет. Ненависть всей семьи вылилась в семейный портрет.

Люди на 7-ми поминальных портретах исчезли, исчез даже старик. Температура в комнате повышалась. Всё возвращалось к норме. Хань Фэй опустил голову, чтобы посмотреть на семейный портрет. Люди на фотографии счастливо улыбались. Они, казалось, махали Хань Фэю.

— Теперь я, должно быть, смогу вынести их из этой комнаты.

Убрав семейный портрет, Хань Фэй отправился на поиски младшего брата босса Гу. Однако,

войдя в комнату, он заметил, что что-то не так. Все фотографии были уничтожены, а в спальне было убрано.

— Ты опоздал, вчера, когда солнце село, Демон Гу уже побывал здесь.

Старик появился так внезапно, что напугал Хань Фэя. Парень почти вытащил "Покойся с миром".

— Сэр, когда вы захотите появиться в следующий раз, не могли бы вы, пожалуйста, уведомить меня? Я боюсь случайно навредить вам.

Старик кивнул, прежде чем продолжить:

— Младший брат босса знал слишком много секретов, и ему пришлось умереть, чтобы босс мог быть спокоен. Похоже, что босс недавно столкнулся с некоторыми неприятностями, чтобы связать все концы с концами, но не стоит жалеть младшего брата. Он тоже не был хорошим человеком.

Разум старика был ясен, и, что более важно, он был хорошо знаком с боссом Гу, когда-то они были лучшими друзьями.

— Итак, что нам делать дальше?

— Мы пойдем к нему домой. Я покажу дорогу. — Старик был в хорошем настроении, потому что его семья обрела свободу. Эх, если бы только Хань Фэй был мёртв, тогда они тоже приняли бы его в свою семью.

Лил дождь, гремел гром. Хань Фэй шёл сквозь ночь, окружённый меняющимися зданиями. Благодаря защите семьи старика, ни один монстр не пришёл, чтобы нарваться на неприятности с Хань Фэем. Они успешно переместились из зоны 9 в зону 1. Несмотря на проливной дождь, в зоне 1 все ещё было патрулирование. На самом деле, патрулей было вдвое больше обычного.

‘Охранников больше, чем обычно, но что толку?’

Хань Фэй надел Маску Зверя. Когда он собирался пробраться внутрь, старик остановил его.

— Остановись. Разве ты не заметил, что резиденция босса похожа на увеличенный алтарь? — Старик остановил Хань Фэя.

— Алтарь?

— Да. Патрули здесь только для вида. Чтобы попасть в комнату вашего босса, вы должны сначала разрушить алтарь. Весь этот район построен так, чтобы имитировать колодец и алтарь. Озеро в центре района – это колодец с водой, а жилые здания – полки. Здание 1 в зоне 1 представляет собой алтарь. — Старик жил здесь очень долго и был знаком с грязными делишками босса Гу.

— Этот человек определенно не жалел денег!

— Человеческая жадность бездонна. Его больше не удовлетворяют удача и деньги, он хочет быть богом. — Взгляд старика сосредоточился на здании. — Теперь у нас есть 2 способа попасть в его комнату, первый – разрушить сам алтарь, а второй – нарушить географию этого

места, мы...

— Мы войдем с крыши! — Вмешался Хань Фэй. — Я пробил дыру в крыше алтаря в торговом центре. Значит, крыша должна стать нашим входом. — Старик был ошеломлён. Алтарь, который представлял Бога, был пробит насквозь?!

— Ты уверен?

— Да, я ударил по нему молотком, и верхушка обрушилась.

Хань Фэй и старик медленно приблизились к зданию. Устранив двух патрульных, Хань Фэй перелез вдоль стены и забрался на балкон босса.

‘Он точно знает, как наслаждаться жизнью. У него есть все, но он также всё потерял.’ Хань Фэй без проблем проник в комнату через окно. Он вздохнул, увидев роскошное убранство комнаты.

‘Разве ему не одиноко оставаться одному в таком большом доме?’

Следуя советам женщины из комнаты 13, Хань Фэй продолжал спускаться, но никаких проблем не заметил.

‘Этого не может быть.’

Хань Фэй поднялся на первый этаж и осторожно обошёл все камеры. Он осмотрел дом. В магазине есть 2 алтаря, настоящий находится под землей, а тот, что внутри магазина, босс построил сам. Может ли здесь быть применена та же логика? Дом на поверхности – всего лишь декорация, а на самом деле он живет под землёй. — Хань Фэй хорошо умел ставить себя на место других. С помощью старика Хань Фэй наконец нашел скрытый проход, которая вёл под землю. Откинув ковер и подняв доску, перед Хань Фэем предстала знакомая лестница. Ему показалось, что он вернулся в магазин.

‘Какой странный запах.’

Хань Фэй достал свой телефон, чтобы посветить, и когда он включил фонарик, в темноте блеснула пара глаз.

— Сэр, вы это видели? — Прошептал Хань Фэй, но ответа не последовало. Он обернулся и заметил, что старик исчез. Он собрался с духом и спустился по лестнице. Подземный подвал был оформлен как небольшая игровая площадка. Там было много детских игрушек и недоеденных закусок.

— Зачем боссу Гу строить игровую площадку? Он не похож на человека, который оценил бы подобное. — Чем глубже Хань Фэй продвигался в подвал, тем гуще становился запах. Хань Фэй также услышал какие-то странные звуки, похоже, человек что-то жевал. Звук жевания становился все отчетливее. Пройдя мимо ряда игровых консолей, Хань Фэй заметил в углу шевелящийся шар тени. От этой штуки исходило зловоние.

— Что это? — Хань Фэй посветил фонариком в угол. Парень увидел странного раздутого человека. Он осел на землю, как в грязь. Его конечности были скованы вместе и прикреплены к стене. Вокруг него валялись мясо и закуски. Он забился в угол и продолжал поглощать пищу.

Когда монстр услышал шаги Хань Фэя, он с трудом поднял голову. Когда Хань Фэй увидел лицо

человека, он был потрясен, потому что у монстра было лицо босса Гу!

— Не убивайте его. Его зовут Совесть. Он совесть босса Гу. — Старик появился снова, чтобы сжать руки Хань Фэя.

— Я не собирался убивать его, я просто чувствую себя в большей безопасности, держа нож. — Хань Фэй обошёл монстра. — Когда мы описываем плохого человека, мы говорим, что у него нечистая совесть, я понятия не имел, что в данном случае это так буквально.

— Каким бы нечистым он ни был, мы должны взять его с собой. — Старик попытался дотянуться до цепей, но обычные на вид цепи обладали силой алтаря, и это чуть не ранило старика.

— Позволь мне. — Хань Фэй разорвал цепи с "Покойся с миром". Затем он отвёл Совесть босса в сторону. — Как мы собираемся взять его с собой?

— Не спеши. Эта игровая площадка построена не для совести, а для другого монстра. — Старик долго искал, прежде чем нашёл расшатанный кирпич в земле. Они отодвинули кирпич, и в темном и тесном помещении оказался ребенок без ушей, глаз и носа. У него был только рот. Мальчик был худым, как палка. Свернувшись калачиком в темноте, он не мог реагировать на окружение.

— Нашёл. — Старик вздохнул. — Этот ребёнок - Истина. Когда-то он был биологическим сыном босса.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3604488>